

Тончаров С. З.

г. Екатеринбург

ДУХ – ОСНОВА ДУШЕВНОГО ЗДОРОВЬЯ (ПО РАБОТАМ И.А. ИЛЬИНА)

Понятие души некоторые психологи считают некорректным. Поэтому следует пояснить исходные понятия. Психика от рождения есть природный субстрат в форме *сенсомоторики*, в составе которой чувственное и деятельное существуют нераздельно, но и неслиянно. В онтогенезе происходит поляризация психики на *перцепцию* и *апперцепцию*, *чувственность* и *рассудок*, на *эмоционально-ценностную* и *разумную* сферы. Субстратом апперцепции выступает *чистая однородная свободная самоустремленная деятельность, не замкнутая на внешнюю предметность* и потому способная сохранять *себетождественность* в смене чувственных состояний, обеспечивать *чистое единство* сознания («я»), синтезировать различные психические модальности (цвет, звук, запах и т.д.), моделировать чистые формы без материи (мышление). Апперцепция – необходимая психическая основа сознания, личной субъектности и др. Как показал в своих экспериментах Ж. – П. Пиаже, благодаря апперцепции ребенок способен понимать *принципы сохранения* количества в разных качественных видах и др. Без себетождественности «я» в смене различных состояний индивид был бы не способен понимать принципы сохранения: энергии, массы, законы как устойчивые связи. Внешнепредметная деятельность и общение порождают дифференциацию высших психических функций. Усвоенные *способы деятельности*, фиксируются нейрофизиологически и предстают как *способности*. В общении усваиваются социально важные *общие значения*, необходимые для общения. Способности и общие значения организуют психику, и она превращается в сознание. Сознание есть та сфера психики, которая организована социально важными значениями, оно есть система таких значений. Сознание, отмечал Гегель, развивается от стадии чувственного сознания к самосознанию и к духу. К душевной стадии психики относятся как вся сфера подсознания, так и чувственное сознание и самосознание.

Особенности душевной стадии заключаются в том, что человек живет по преимуществу *внешним, чувственным* опытом, непосредственно переживает его и сливается с ним. Явления этого опыта изменчивы и единичны («это», «здесь» и «теперь»). Поэтому сознание тоже *неустойчиво* и затрудняется фиксировать значения в их *всеобщей форме*,

сосредоточиваться на них, свободно оперировать и направлять ими свой внешний и внутренний опыт. Оно находится в плену внешнего сенсорного поля и эмоциональных переживаний, *индивидуальных предпочтений*; оно не выходит за рамки конечного к вечному, за пределы относительного (что хорошо для данного лица или данной группы людей) к абсолютному (что хорошо само по себе, безусловно). Душе еще не присуще «для-себя-бытие», т.е. *ценностно-рационально-волевая самость* как тот автономный центр апперцепции, из которого исходят законодательные функции разума и повеления разумной воли на основе всеобщих значений. Чувства и эмоции размывают апперцепцию, автономию разума и воли, чем объясняется шаткость и несамостоятельность души. Человек на душевной стадии избирает ценности, как правило, не потому, что они объективно хороши по своему качеству, а потому, что они хороши *относительно него или его окружения*. Субъективное чувство – здесь критерий (на вкус и цвет товарищей нет). Душе присущи ценности частные и относительные, ценностный релятивизм и субъективизм. Относительные ценности молодые люди часто возводят в абсолютные и творят кумиры, которые быстро развенчиваются жизнью потому, что качество таких ценностей не соответствует их статусу абсолютных. В юных душах возникают разочарование и уныние, нигилизм и цинизм, разнудывается инстинкт вне идеала. Так молодые люди вступают на путаную тропу, ведущую к душевному нездоровью, социальному риску, девиантному поведению и преступному деянию. Глубинной причиной душевных болезней несоматического характера является в юном возрасте размытость ценностного самосознания, эрозия апперцепции и ее центра. («Я»). Обучение технике жизни (методам и технологиям) не выводит само по себе из мира относительных ценностей.

Душа преобразуется в дух тогда, когда человек начинает жить по существу не только внешним, чувственным опытом, но и *внутренним, сверхчувственным, смысловым*; погружаясь в сферу чистых значений (идеальных предметов), он освобождается от диктата внешних чувств и эмоций, обретает самосознание, которое устремлено на само себя и становится рефлексивной и самодетальной; вначале робко, а затем смелее человек начинает оперировать значениями в их безобразном виде; усиливаются апперцепция, автономия разума и воли. Оперирова чистыми значениями, душа выходит за рамки «здесь» и «теперь», за пределы пространственно-временного потока событий, ибо значения (идеальные предметы) сами по себе не являются пространственными или временными; длятся не значения

(например, идея окружности или долга), а психические процессы, посредством которых мыслятся и переживаются значения. Выходя за пределы «здесь» и «теперь», личность научается самостоятельно оперировать всеобщими значениями и обретает *надындивидуальные* ценности – нравственные и эстетические, религиозные и правовые. Переживая такие значения и ценности, человек модифицирует свою чувственность: возникают новая психическая модальность – мыслящие *духовные чувства*, «*чувства – теоретики*» (К. Маркс); ими человек обретает высшие ценности. Сосредоточием таких чувств является «сердце», как духовный орган. На духовной стадии человек избирает те или иные ценности потому, что они хороши не только относительно него, но и сами по себе: являются истинными, добрыми и прекрасными и поэтому – совершенными, достойными всеобщего признания. Дух есть *любовь к совершенному*, объективно лучшему содержанию; воля к тому, чтобы избрать совершенное, преобразить себя согласно ему, объединяться с другими людьми на основе совершенного и жить им. Совершенное есть такое содержание, которое *гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное*. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» (1, с.56). Совершенное – основа духа и религии, культуры и воспитания, всех положительных качеств и ценностей человека.

Как однородный солнечный луч преломляется в многообразие цветов, так и чувство совершенства выражается в спектре положительных качеств – любви и добра, совести и достоинства, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и солидарности, окрыленной веры как иммунной системы души от деструктивной социальности. Совершенное есть качественное содержание духа, а дух есть та форма, в которой совершенное существует адекватно, как знающее себя, как «для-себя-бытие». В духе меры вещей существуют идеально, без материи и свободны от телесных деформаций.

Совершенное познается себе подобным, совершенным же чувством – любовью. Любовь есть непосредственное переживание совершенного, она учит нас, отмечал И.А. Ильин, «увидеть лучшее, избрать его и жить им». Любовь направляет мышление к объективной истине, волю к добру, созерцание к красоте, а веру к абсолютному, священному и божественному.

Если апперцепция, как показал И. Кант, сообщает единство всему логическому сознанию, то чувство совершенства есть основа единства всего ценностного сознания. Мыш-

ление синтезирует явления со стороны формы, отношений, структуры; «сердце» синтезирует явления в аспекте их значимости для человека на основе чувства совершенства. Односторонность сциентизма (абсолютизации науки) заключается в отвлечении от синтеза «сердца», что характерно для современной бессердечной технической цивилизации.

Итак, в психологическом плане дух есть *целостность* главных продуктивно-творческих сил: мышления, постигающего объективную истину, воли, творящей добро, воображения и созерцания, ориентированных на красоту, веры, устремленной к совершенным и абсолютным ценностям, совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций должного совершенства. В *качественном, аксиологическом* плане дух есть любовь к совершенному. Но дух имеет и *количественную* характеристику, которая выражается в его масштабности, надличностном и всеобщем содержании: дух восходит от субъективной стадии (стремление к совершенному) к объективной, в рамках которой человек реально живет всеобщим содержанием науки и нравственности, искусства и религии, права и государства. Сознание прорывает узкий горизонт единичных и частных содержаний и углубляется в их основу: за «моим» и «твоим» оно видит «наше», за многими «я» – «мы», за национально-культурным многообразием – единство человеческого духа, за относительным – абсолютное, за космической пылью – божественное. Душа предстает как индивидуализированный дух народа, как его лик, и человек становится личностью. Автономия личности в самоопределении и волевом самоуправлении на основе совершенных содержаний есть фундамент совести и правосознания, продуктивного творчества и душевного здоровья.

Здоровье, по определению ЮНЕСКО, есть телесное, душевное и социальное благополучие. Такое благополучие основывается на гармонии меры целого с мерами частей. Болезнь вызывается нарушением такой гармонии, доминированием части над целым. Болезнь – это «эгоизм» части за счет целого. Так раковая клетка убивает организм, навязчивые психические состояния разрушают целостность души, а верховенство прав человека над правами народа обессиливает народ и государство.

Душа как целое представлено в форме «я». «Я» (апперцепция) есть сверхчувственная сфера психики, самоустремленное чистое единство; в смене душевных состояний (радости, печали) оно сохраняет свою себестождественность; иначе человек не вышел бы из того или иного душевного состояния. Такие состояния длятся во времени. «Я» воспринимает время со стороны, оно пребывает вне времени как чистый смысловой центр души.

Благодаря себестождественности, сверхчувственному и вневременному бытию, «я» способно связывать в единство прошлое, настоящее и будущее, мыслить вечность, синтезировать качественно различные ощущения и переживания в единство. Способы, каким «я» синтезирует восприятия в понятия, есть логические категории. Например, в суждении «солнце нагрело камень» зрительные и тактильные ощущения связаны категориями причины и следствия. Категории есть всеобщие формы понимания. На их основе возникают суждения. Способность судить есть рассудок как система категорий. «Я» через категории сообщает всей душе логическое единство. Душевное нездоровье несоматического характера имеет психические и аксиологические основания. В психологическом плане таким основанием является нарушение чистого единства «я», эрозия апперцепции. В душе возникают многие центры-доминанты. Они выходят из-под контроля «я»; возникает их самофокусировка в нечто самодостаточное. «Я» теряет свою самоидентификацию. Размывание апперцепции ведет к временной потере рассудка, способности судить логически на основе категорий. Единство «я» может нарушаться сильными эмоциональными потрясениями (аффектами). Но глубинным основанием душевного нездоровья является причина ценностного характера – утрата личностью самого дорогого, родного и священного. Качество того, с чем личность себя идентифицирует и во что верит, определяет степень устойчивости «я» и душевного здоровья.

Непосредственной опорой «я» выступают родные и дорогие люди, их фотографии, образы великих людей, малая и большая Родина, родная культура, историческая память, национальные символы (герб, флаг, гимн): т.е. то, что воспринимается личностью как дорогое и сокровенное. А где сокровище наше, там и наше «я», наше «сердце». Когда утрачивается родное и сокровенное, с чем личность себя отождествляла, тогда возникает опасность эрозии ценностного самосознания и угроза душевного нездоровья. При таком нездоровье психика по-прежнему может нормально обслуживать соматические процессы: но исчезли главные ценности, смысл и цели жизни; поэтому потухла вера, иссякла воля, угасли интересы и внимание к чему-либо. В вопросе *самоидентификации* проявляется *вся важность различий между душевной и духовной стадиями психики*. На душевной стадии личность идентифицирует себя с ценностями и предметами внешнего опыта. Но то, что вне души, то проходит, его «ест тля и ржа». Материальное богатство, бытовой комфорт и карьеру можно потерять, проходит молодость, можно лишиться друзей, любимого челове-

ка и Родины. Отсюда мудрое библейское наставление: не сотвори себе кумира из творений без Творца, не возводи относительное в абсолютное.

Следовательно, вопрос о душевном здоровье существенно связан с тем, с чем личность идентифицирует свою «самость» и первосуть. Если она отождествляет свою самость не с внешним, а с внутренним, не с материальным, а с духовным, не с относительным, а с совершенным и абсолютным; если она, пройдя через горнило сомнений, укрепилась в актах духовного делания всем сердцем и помышлением в идеале объективно лучшем и объективно сущим, то она обрела все основания для душевного здоровья. Здесь мы подошли к аксиологии религиозной философии. Приведем некоторые положения этой аксиологии, важные для нашей темы.

Бог есть совершенный и абсолютный дух. Душа человека есть образ и подобие Божие, поэтому она несет в себе отблески совершенства Божия и стремится к совершенству потому, что она боготварна и сопричастна совершенству Творца. Только религия дает человеку абсолютные ценности и тем самым надежную основу для душевного здоровья. Поэтому все народы имеют религиозные святыни вопреки приверженцам «научного атеизма».

Как писал И. А. Ильин, «Любовь к совершенству Божию есть лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости» (1, с. 66).

Душа есть посредник между телом и духом, она – «тонкое тело» духа и так же нуждается в окультуривании (улучшении), как внешнее тело человека и земельный участок в саду. Чтобы окультуривать душу, надо выйти из поля ее тяготения, не растворяться в ее состояниях и укоренить ее в наддушевное, духовное содержание – в родное и сокровенное, в совершенное и абсолютное. Такое содержание есть идеал должного совершенства, достойный духовной сущности человека и гармонизирующий подсознание и сознание. Подсознание есть сфера инстинктивных влечений, «ночных сил» души и интуиции, которая есть то же воображение, но работающее в автоматическом режиме. Сознание же – надприродное образование в виде социально важных общих значений. В душе возникают противоречия между психически природным и социальным. Социальные нормы обращены к сознанию и часто репрессивны к подсознанию. Гармонизация возможна благодаря по-

среднику, который находится одновременно в подсознании и сознании. Таким посредником выступают воображение и любовь. Устремленные на совершенный идеал, они возвышают (сублимируют) природно психическое до социального, натуру до культуры, инстинкт до идеала, расширяя сферу целесообразного действия инстинкта. Без идеала нет сублимации, а есть «профанация» – понижение ранга ценностей и разнуздание инстинкта. Идеал своим совершенным содержанием одухотворяет инстинкт и вовлекает могучие резервы подсознания в культурное творчество. Инстинкт же сообщает идеалу жизненную конкретность и действенность. В современных условиях банализации всей жизни, включая эротику, гармонизация психики молодых людей является весьма актуальной задачей.

Воля к совершенству захватывает все существо человека, рождает благоговение и «живое чувство ответственности» перед совершенным, благодатно питая все духовные проявления: «и совестную культуру, и художественное творчество, и глубочайшие корни его правосознания, и его национальное самосознание и его патриотическое чувство, и его государственное строительство» (1, с. 58-59). Созревшая до волевого акта, любовь к совершенному, сообщает духу энергию творчества, и дух предстает как практическая сила: «как вдохновенный труд и напряженная борьба», «как самостояние и самообладание», «как самостроительство и самоуправление», как «характер». «Человеческий дух по самому существу есть самостоятельный творческий центр: центр любви и созерцания, совестная воля, субъект права, созерцающий художник, верующее сердце, Божий слуга. В этом состоит сама природа духовности, в этом – призвание и достоинство человека» (1, с. 59). И вот это автономный центр психики, в котором пульсирует дух совершенства, есть абсолютная основа душевного здоровья, которую не размоют ни внешние житейские бури, ни психические аффекты, ни современные sireны вседозволенности. Такой душе не грозит «многоцентрие», ибо она своей духовной вершиной соединена незримой пуповиной с абсолютным центром всего сущего и всякой жизни – с совершенством Божиим.

Литература

1. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. М., 1993. Т. 1.